

УДК 159.922.1

Г.В. Вержибок

ИЗУЧЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК БАЗОВОГО ОСНОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ: МЕТОДИКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

(на примере студенческой молодежи)

В статье освещены вопросы актуализации изучения гендерной направленности личности на основе включения идентификационных характеристик, раскрывается модификация гендерных норм и практик, элементы авторской модели гендерной культуры. Представлены авторские экспериментальные методики, определяющие целостность «Я» через систему представлений о себе и других в пространственно-временной перспективе. Их использование способствует расширению методического арсенала диагностических средств в области изучения сформированности параметров идентичности, дает возможность применения различных психокоррекционных процедур. Эмпирические данные свидетельствуют о вариативности и динамичности, разнонаправленности проявлений гендерных признаков у юношей и девушек, что позволяет выйти на необходимый уровень рефлексии и культуры гендерных отношений, опосредованный модификацией нормативных канонов гендерного поведения.

Введение

Перестройка системы отношений на постсоветском пространстве создает новые возможности для становления растущего человека и актуализирует проблему выбора, свободы и личностной ответственности. Идентичность как защита личного, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению, состояние принадлежности индивида некоторому наиндивидуальному целому – одно из базовых понятий современного социально-гуманитарного знания (Г.М. Андреева, М.В. Заковоротная, О.В. Павлова, Б.Д. Парыгин, В.А. Ядов и др.). *Идентичность* выступает как системный принцип организации элементов самосознания на основе их субординации и координации (Б.Г. Ананьев), целостности и согласованности (Ю.В. Ставропольский, В.А. Ядов), как подтвержденность образа «Я» в виде ролевых позиций (П.П. Горностай, И.С. Кон) в значимом окружении и социальном пространстве (М.Э. Елютина, Н.Л. Иванова, Л.Б. Шнейдер), кристаллизация персональной позиции по отношению к миру (Н.М. Лебедева, М.В. Попова, Т.Г. Стефаненко), константность самости в процессе временных изменений (Е.П. Белинская, А.К. Болотова, В.Н. Павленко) и метаморфоз функционально-полового созревания (Б.Г. Ананьев) и личностного развития (Э. Эриксон), выступая сложным личностным образованием в виде многоуровневой структуры [1; 2; 3; 4].

Гендерные исследования в аспекте изучения *идентичности* освещают проблему преобразования биологического различия субъектов в полоролевые формы субъектности и фокусируют внимание на социальных нормах, предписаниях и ролях. Гендерная идентичность соотносится с половой дифференциацией (В.Е. Каган, 1997) и различиями полов (И.В. Грошев, 2005), социокультурными параметрами (И.С. Клецина, 1998), исследуется как сложный системный конструкт (Н.Н. Ожигова, 2006), часть культуры (И.С. Кон, 2003) и более широкой схемы развития (Э. Эриксон, 2006), включая в себя не только ролевой и социальный аспекты, но и образ человека в целом. Обретение гендерной идентичности предполагает интегрирование различных гендерных ролей и создание целостного представления о себе как представителе определенного пола, что создает у субъекта чувство временной перспективы (в прошлом, настоящем и будущем), устойчивости и непрерывности своего «Я» [5; 6; 7]. Важность изучения *гендерной идентич-*

ности определяется положениями о том, что половой диморфизм относится к постоянным характеристикам отнoгенетической эволюции (Б.Г. Ананьев), Я-концепция полоти-пизирована и многокомпонентна, дифференцирована и иерархична (В.А. Ядов, Р. Бернс, У. Джемс), идентификационный опыт индивидов является одной из базовых структур самосознания субъекта (М.В. Заковоротная, В.С. Мухина) и играет важную роль в процессе его психосоциального развития (А.В. Микляева, П.В. Румянцева, М. Mead, Е. Erikson), образуя внутренний мир человека как определенное взаимоотношение тенденций и потенций (Б.Г. Ананьев), составляя в единстве гармонию индивидуальности (В.М. Бехтерев).

Методики исследования идентичности индивида в контексте его гендерной культуры и способы интерпретации результатов

Вариативность социальных ситуаций влияет на процесс становления идентичности подрастающего поколения, которое, взрослея и социализируясь, пытается перенять всё многообразие существующих паттернов поведения. Трудности и противоречия взросления оказываются отправной точкой при самоопределении в социокультурном пространстве, самоутверждении, принятии себя и окружения (И.С. Кон, В.Н. Павленко, Н.Е. Харламенкова и др.). Осваивая новое пространство отношений, именно молодое поколение в условиях изменения традиционных стереотипов, критериев ролей, множественности способов и стилей поведения, оказывается не всегда готовой принять личностную и социальную идентичность [7], поэтому нахождение адекватных современности способов и средств изучения идентичности представляется важным и значимым.

Рефлексивно-интегративное осмысление феминного и маскулинного, по многим параметрам выполняющим различную функциональную роль, в социокультурном пространстве базируется на построении *гендерной культуры* индивида, которая определяет вариативность и многовекторность проявлений в системе гендерных отношений. Авторская *модель гендерной культуры* (ГК) личности представляет собой интегративную структуру, включающая компоненты: гендерная картина мира (ГКМ) как система представлений человека о мире, о себе и других людях; выступающая **базовым основанием** – гендерная идентичность (ГИ) как интегратор различных элементов Я-структуры; гендерно-ролевая позиция (ГРП) как готовность самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, при этом каждый элемент характеризуется своеобразием проявления свойств динамичности, вариативности и изменчивости. Выступая одной из форм социокультурного регулирования полоролевого поведения, *гендерная культура* есть системное образование, имеющее внутреннее содержание и внешние проявления, «линза» (S. Ver, 2006) реальной практики общения, расширяет диапазон информационно-оценочной связи человека с другими людьми, выполняя функцию гуманизации отношений между полами.

Для выявления содержательных характеристик идентичности достаточно часто используется проективная методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартлэнд), которая отражает степень восприятия человеком самого себя и характер соотнесения с образом «Я» или Я-концепцией [8]. Респондентам в течение 12 минут предлагается написать двадцать вариантов ответа на вопрос: «Кто Я?». При этом подчеркивается, что, отвечая на этот вопрос, можно использовать как краткие ответы (одно или два слова), так и развернутые (простые и сложные предложения). Опыт исследований показывает [6; 9], что в начале списка используются понятия, характеризующие их социальную идентичность, далее используются определения, относящиеся к личностной идентичности, у некоторых они объединяются. Варианты ответов можно трактовать как непротиворечивость, согласованность личностной и социальной идентичностей.

Автором предпринято изменение шкал и обработки **методики «Кто Я?»** (модиф. Т.В. Румянцева) [9, с. 82–103] в виде четко заданной алгоритмизации действий.

Разработанная шкала анализа идентификационных характеристик представлена в виде следующих *компонентов*: «рефлексивное Я», «гендерное Я», «социальное Я», «коммуникативное Я», «перспективное Я» (ранее «гендерное Я» не включалось) и *признаков* (целостность, значимость, окрашенность).

Шкалы и выраженность идентификационных признаков:

- *рефлексивное «Я»* – разнообразие персональных описаний: метафорическое описание, имя собственное, личностные характеристики, инстанции Я;
- *гендерное «Я»* – спектр гендерно-ролевых позиций: обозначение пола, гендерные роли, гендерные стереотипы;
- *социальное «Я»* – многообразие социальных ролей: статусная, семейная, профессиональная, регионально-этническая позиции;
- *коммуникативное «Я»* – определение зоны контакта с окружающими – близкими, знакомыми, чужими людьми;
- *перспективное «Я»* – характеризует временную интегрированность: прошлое, настоящее и будущее время.

Ответы анализируются в соответствии с предложенным классификатором: подсчитывается количество показателей относительно каждого компонента, определяется место выраженности каждого компонента среди остальных. Наличие и выраженность тех или иных компонентов идентичности при самоописании являются отражением индивидуальных особенностей человека. Оценивание осуществляется на основании заданных критериев (1–2–3 балла) и производится с учетом их наличия/отсутствия и суммарного подсчета (по вертикали и горизонтали) каждого из обозначенных показателей, образуя степень выраженности «*Персонального Я*». Итоговый вариант набранных баллов по всем шкалам признаков указывает на степень сформированности (устойчивости/неустойчивости) идентичности.

Данные, полученные в результате анализа методики «Кто Я?», требуют доработки, как и любая проективная техника, и введения дополнительных методик – например, рисуночного теста. Параметрами содержательного анализа (Т.В. Румянцева, 2006) здесь могут быть: *личностные аспекты* – отображение в рисунке признаков пола, возраста, самооценки, эмоционального состояния, особенностей контакта с окружающим миром; уровень и специфика *графического исполнения* рисунка – расположение и размер рисунка на листе, наклон и поза фигуры, наличие частей тела, нажим и штриховка, использование фоновых эффектов, внесение изменений и пр. [9, с. 103–119]. Графические презентации обрабатываются методом контент-анализа, систематизированной фиксации единиц содержания в исследуемом материале, выявляя случайные и неслучайные элементы [10].

Методика «Полоролевые портреты» (Ф. Гудинаф, К. Маховер) используется для изучения идентичности, восприятия человеком самого себя и соотнесение с образом «Я» или Я-концепцией через бессознательную проекцию образа тела. Расширение и обогащение «образа Я» в процессе личностного развития тесно связано с рефлексией собственных эмоциональных переживаний и телесных ощущений, дополняет полноту самовыражения [11] и выступает ведущим фактором в системе самосознания. Значимость рассмотрения этого компонента идентичности определяется ролью физических данных в субъективном мире людей молодого возраста, для которых внешность является одним из главных объектов заботы и внимания, первым «фильтром» при выборе партнера (С. Кратохвил, 1991). Обозначение идентичности (описание физических данных, внешности) имеет прямое отношение к расширению человеком границ осознаваемого внутреннего мира, поскольку границы между «Я» и «не-Я» первоначально проходят по физическим границам собственного тела.

Автором осуществлена структуризация шкал и изменение обработки **методики «Полорольевые портреты»** (модиф. Т.В. Румянцева) [14] в виде четко заданной алгоритмизации. Разработанная шкала анализа идентификационных характеристик представлена в виде *модусов*: «когнитивный», «эмоциональный», «поведенческий» и *признаков* (целостность, стереотипность, окрашенность), определяющих в совокупности «Актуальное Я». Выявление «*дифференцированности Я*» производится на основании соотнесения «реального» и «идеального» при выполнении собственного портрета и мужского/женского варианта.

Модусы оценивания внешнего облика («Актуальное Я»):

- *когнитивный модус* (понимание себя) – уровень адекватности самооценки, знание своих особенностей: наклоны головы, размеры тела, конечностей;
- *эмоциональный модус* (принятие себя) – свидетельство отношения к себе, ориентация на самоутверждение: выражение лица, положение тела, расположение конечностей;
- *поведенческий модус* (принятие других) – направленность на взаимодействие, контактность в общении: повороты головы, тела, контакт конечностей.

Включаются следующие признаки внешнего облика, характеризующие «Физическое Я»: черты лица, прическа; пропорции фигуры; одежда, стиль; символы, знаки, атрибуты. Регистрации подлежат дополнительные элементы фигуры, представленные на рисунке: расположение (локализация, положение на листе), прорисовка (оформленность, детализация знаков) и подвижность (динамичность, соотношение телесных признаков между собой), фоновое сопровождение (эмоциональная направленность оценки). Оценивание и подсчет полученных данных осуществляются по аналогии с предыдущей методикой, где описание и выраженность признаков внешнего облика характеризует «*Физическое Я*», степень принятия себя как представителя определенного пола на основе рефлексии телесных ощущений и эмоциональных переживаний, что дополняет полноту самовыражения. Итоговый вариант набранных баллов по всем шкалам признаков указывает на сформированность (устойчивость/неустойчивость) идентичности.

Оценка выраженности рисуночных показателей и текстуального описания с помощью предложенных методик «Кто Я?» и «Полорольевые портреты» позволяет раскрыть уровень осознанности себя, направленность эмоционального состояния и диапазон поведенческого репертуара, выявить динамику проявлений в соответствии с половозрастными параметрами, определить сформированность *идентичности* как персонального плана, так и гендерной направленности. Диагностика гендерной идентичности в проективных методиках становится возможной благодаря определенной смысловой инверсии (Д.А. Севостьянов, 2009). Неопределенность задачи при выявлении самоописания выявляет обобщенность реакций о себе и других, порядок ответов свидетельствует о том, что вначале они исчерпывали весь запас объективных идентичностей и только затем обращались к субъективным [8, с. 180–187]. Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта. Предусмотренное в графическом тесте задание – нарисовать человека – без указания, какого пола будет этот человек, побуждает испытуемого изобразить фигуру топологического класса «мужчина» либо «женщина», возможен и третий вариант – фигура неопределенного пола [11]. Это дает обширный материал для выявления проблемного поля индивидуальных и групповых вариаций.

Для подтверждения результатов модификационных процедур была сделана математико-статистическая обработка данных на выборке в разных вузах и регионах страны (N=466 чел., 1–3 курсы) в виде выявления факторной валидности и надежности

шкал (внутренняя устойчивость определена «методом расщепления»). Определена высокая согласованность и однородность изучаемых признаков (от 0,6 до 0,9), апробирована непротиворечивость данных на эмпирических срезах (N=320 чел., 1–5 курсы) при высокой статистической значимости ($p < 0,01–0,5\%$).

Например, наблюдается возрастная динамика «гендерного Я» ($p = 0,028$) с акцентом смещения на 3 и 5 курсах при большей устойчивости значений у юношей, чем у девушек. Актуализация и значимость половой принадлежности определяется возрастом ($p = 0,002$) и порядком рождения ($p = 0,049$), эмоциональное отношение ($p = 0,000$) и рефлексивность ($p = 0,029$) связаны с образовательной средой, целостность принятия себя зависит от возраста ($p = 0,001$), при этом в регионе отмечается большая полнота ответов ($p = 0,000$). Обозначение пола в самоописаниях студентов определяется половозрастными и средовыми параметрами ($p = 0,000$), гендерные роли – образовательным пространством ($p = 0,002$) и направлены на эгалитарность на начальных курсах обучения ($p = 0,000$) в столичных вузах ($p = 0,028$), гендерные стереотипы юношей, проживающих в центре страны, отличаются традиционностью ($p = 0,044$) и большей позитивностью оценивания по сравнению с показателями девушек. Выявлено проблемное поле: акцентируются личностные характеристики при расплывчатости оценивания внешних идентификационных признаков, у девушек взросление связано с изменением взглядов и снижением позитивности гендерных ролей, юноши отличаются стремлением реализовать свой потенциал путем отстаивания гендерной позиции в группах женского большинства.

После обработки данных стало возможным построение индивидуального профиля обследуемого. Персональные показатели предложенного варианта (Рис.1) характеризуют преобладающее большинство ответов опрошенных, т.е. его можно считать неким шаблонным показателем сформированности и устойчивости идентичности. Построение подобной модели позволяет описывать «Я-концепцию» как единство устойчивого и изменчивого, как интегрирующее личностное образование, способствующее согласованности действий и поведения. Обладая чертами проективных техник [10; 11], предложенный вариант измерения и анализа идентичности представляет информацию в стандартном виде, что способствует ее одинаковой интерпретации специалистами разной квалификации.

Рисунок 1 – Матрица индивидуального профиля сформированности «Я» (пунктирная линия – индивидуальный вариант, сплошная линия – усредненный показатель для данной выборки).

Заключение

Предложенные методики и их модификация по изучению различных параметров идентичности (в том числе, гендерной) позволяют определить в диагностической и исследовательской работе практикующего психолога уровень осознанности и принятия, расширения и обогащения образа «Я», раскрыть систему эмоциональных отношений к себе и окружающим, выявить диапазон ролевого репертуара, обнаружить актуальные и возможные перспективы роста, половозрастную динамику проявлений идентификаци-

онных признаков, определить доминирующую гендерно-ролевую позицию по отношению к своему и противоположному полу, показать внутриличностную согласованность как целостность «Я», сформированность идентичности как персонального плана, так и гендерной направленности. Для повышения надежности результатов и их информативной значимости необходимо проводить методики с обязательным учетом средовых вариаций, особенностей индивидуального поведения информантов и самого исследователя.

Изучение *идентичности* как смыслового ядра жизненных позиций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям и раскрыть ее инновационный потенциал. Смысл молодежной активности сегодня представляется не как субкультурный «вызов» или «сопротивление» доминантной культуре или нормативным канонам, а как процесс конструирования себя, своей идентичности. Реализация гибкого полоролевого репертуара, отвечающего индивидуальным потребностям, осознание и трансформация социальных норм и ожиданий общества, самосовершенствование женской и мужской сущности приводит к овладению *культурой взаимоотношения полов*, выступая действенным фактором оптимизации взаимодействия в виде позитивных личностных изменений, улучшения состояния среды и социокультурной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батырев, Д.Н. Идентичность как социальный конструкт / Д.Н. Батырев; Калм. Гос. ун-т. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2007. – 32 с.
2. Микляева, А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 118 с.
3. Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. – Ростов/на-Дону : Изд-во Северо-Кавказского научного центра высш. Школы, 1999. – 200 с.
4. Короленко, Ц.П. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство: монография / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2007. – 472 с.
5. Дресвянина, А.В. Понятие «гендерная идентичность»: сущность и основные исследовательские подходы / А.В. Дресвянина // Вестник Поморского ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». – 2009. – № 2. – С. 154-157.
6. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб. : Алетейа, 2004. – 408 с.
7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с. – (Библиотека зарубежной психологии).
8. Кун, М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М. Кун, Т. Макпартлэнд // Современная зарубежная социальная психология: Тексты / под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – С. 180–187.
9. Румянцева, Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре / Т.В. Румянцева. – СПб. : Речь, 2006. – 176 с.
10. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии / Е.С. Романова. – СПб., 2001. – 148 с.
11. Маховер, К. Проективный рисунок человека: пер. с англ. / К. Маховер. – М. : Смысл, 2009. – 158 с.

Verzhybok H.V. Identity studying a base bottom of gender culture: methods and results (by the example of the student youth)

We report the actualization questions of gender direction personality studying on basis of gender references inclusion; reveal gender norms and practices modification and the author's model elements of gender culture in the article. The author's experimental methods are presented here that define "Self" integrity through the system of notions about oneself and others in spatiotemporal perspective. The methods usage contributes the increasing of diagnostic means methodical arsenal in the sphere of studying of identity parameters formedness. It gives the opportunity to apply different psychocorrectional procedures. The empirical data testify about youths' and girls' different directions in manifestations of gender features, their variability and dynamic. It allows getting a necessary level of reflection and gender relations culture. This level depends from the modification of gender behavior normative canons.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 22.10.2010